

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ К РАДОСТИ ЗРИТЕЛЯ

Три года учился парень из рабочей семьи в Орловском педагогическом институте, готовился стать учителем, и вдруг все переменялось. Серьезно заболели родители, и он должен был вернуться домой, в свой родной город Троицк. Работал в средней школе преподавателем русского языка и литературы, участвовал в спектаклях народного театра, которым руководил режиссер В. Е. Игнатев, умелый организатор, интересный человек. И Юрий Козев почувствовал, что настоящее призвание не в педагогике, а в театре. Уверенность в этом укрепилась еще более, когда на Всероссийском смотре народных театров в 1963 году коллектив любителей показал спектакль по пьесе А. Н. Островского «Женитьба Белугина», в котором Ю. Козев играл роль Андрея. Его работа заслужила высокую оценку.

В 1965 году режиссер Игнатев ушел в профессиональный театр г. Бугульмы (Башкирия) и взял с собой Козева. Началась работа на профессиональной сцене. Трудно было без специального образования, все секреты мастерства приходилось постигать на практике, самостоятельно занимаясь словом, музыкой, танцем.

Осенью 1966 года Ю. Козев приехал в Новосибирск и вступил в труппу областного драматического театра. За девять лет работы с главным режиссером театра заслуженным деятелем искусства РСФСР С. Иоаниди Юрий Козев вырос в интересного актера.

Сначала были вводы. Янг Сун («Добрый человек из Сезуана» Б. Брехта), Платон («Трое с неба» Б. Рабкина). Потом началась самостоятельная работа. Значительным шагом в овладении актерской профессией явилось выступление Козева в ролях Вайса («Щит и меч» В. Кожевникова) и капитана Браво («Привал в Арко Ирис» Д. Димова). В них артист проявил себя самостоятельно мыслящим исполнителем, глубоко проникшим в особенности психологии героев, в жанр драматических произведений.

Настоящим взлетом в работе Козева стала роль Макка Эндерсона в спектакле «Дезертиры» (авторы пьесы А. Полторака и О. Осин). Ю. Козев создал весьма любопытный образ современного буржуазного дельца, привлекающего своей деловитостью, спорной, трезвыми суждениями о жизни, но в то же время пропагандирующего времяислие. Актер великолепно

раскрывает в Эндерсоне сущность буржуазной морали — брать от жизни все возможное, не считаясь с принципами. В этой роли проявился долго дремавший в Козеве буйный темперамент артиста, умеющего, однако, держать свои чувства в нужных границах и управлять ими.

После этой работы, в которой раскрылись большие возможности актера, С. Иоаниди поручил ему роль Макбета в трагедии В. Шекспира. До этого Козеву приходилось играть в шекспировской комедии «Много шума из ничего» две роли — Педро и Бенедикта. Но они не были удачными. Не хватало искренности, действие заменяло риторика.

А вот теперь предстояло работать над таким сложным драматургическим материалом, как роль Макбета. Даны у артиста для этой роли были. Зрители увидели решительного, сильного, честолюбивого владыку, призванного вершить судьбы людей. В гневе и добром расположении духа, в часы покоя и в минуту опасности, в столкновении с друзьями и врагами Макбет у Козева стал живым человеком, страсти и желания которого легко понять. Это была большая уда-

ча артиста. Театральная критика справедливо отметила серьезность работы Ю. Козева в этой роли.

Не менее значительным достижением актера стала роль Никиты в спектакле по драме Л. Толстого «Власть тьмы». В пьесе великого художника показана картина морального разложения зажиточной крестьянской семьи под влиянием денежных отношений. Никита — один из тех крестьян, в ком еще не заглохла совесть, но под гнетом денежного рабства он совершает преступление и мечется, как затравленный зверь, не видящий выхода. Это смятение в душе героя достоверно и естественно передается актером. Глядя на исполнение Козевым этой сложной роли, видишь, как глубоко освоил он драматургический материал, ознакомился с эпохой и психологией крестьянина тех далеких лет. В каждом движении, в каждой интонации есть то скрытые, то явные отзвуки недовольства самим собой, которые в финале спектакля приводят его к логически оправданному раскаянию.

Особо хочется отметить работу Юрия Александровича в роли Креона в спектакле по пьесе Жана Ануя «Антигона». Автор пьесы пере-

сказывает софокловскую трагедию современным языком, максимально приблизив ее содержание и идеи к философским и бытовым категориям наших дней. Насколько это эффектно и значимо — вопрос другой. Но так как в пьесе существуют два плана — исторический и сегоднешний — то актеру приходится постоянно переключаться с высокого трагического накала страстей на обыденно бытовую речь. Козев с этим справляется хорошо. Перед зрителем отчетливо возникает и грозный властитель Фив, и самый обык-

новенный человек, мучимый сомнениями и сожалениями. Эти границы переходов намечены актером как интонационно, так и в действии, поведении его на сцене.

Растущий и крепнущий талант Юрия Александровича Козева принесет еще много радости новосибирскому зрителю.

П. КОКОРИН,
преподаватель театрального училища.

* * *

НА СНИМКЕ: Ю. Козев в роли царя Креона в спектакле «Антигона».
Фото Н. СОНЧЕВОЙ.